

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

06 январь 2025
ВЫПУСК: 2025/1

Китайская дипломатия панд

17

План Трампа по
строительству
Панамского канала

33

Новый Глобальный
Торговый Баланс:
Соглашение О Свободной
Торговле между
МЕРКОСУР и ЕС

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

03 Визит Си Цзиньпина в Макао Simay GÜZEL 06 Политический кризис в Канаде: Лидерство Трюдо под угрозой Ayşe Azra GILAVCI 08 Иммиграционные Дебаты и Политическая Динамика в Чили Ali Caner İNCESU 11 Модернизация Вооружённых Сил России: Гонка вооружений против Запада Ergün MAMEDOV 14 Кризис TikTok в технологической борьбе между США и Китаем Ayşe Azra GILAVCI 17 План Трампа по строительству Панамского канала Ali Caner İNCESU	20 Китайская дипломатия панд Itir BOZDAĞ 23 Авиакатастрофа в Актау и Российско-Азербайджанские Отношения Ergün MAMEDOV 26 Валютная Инициатива Стран БРИКС и Реакция Трампа Emin Mirbatur SEVAL 29 Нормативный подход и углубление китайско-африканских отношений в 2024 году Zeynep Çağla ERİN 33 Новый Глобальный Торговый Баланс: Соглашение О Свободной Торговле между МЕРКОСУР и ЕС Ali Caner İNCESU 36 Шри-Ланка в период правления Дissanаяке: Индия, Китай и новые шаги Emin Mirbatur SEVAL

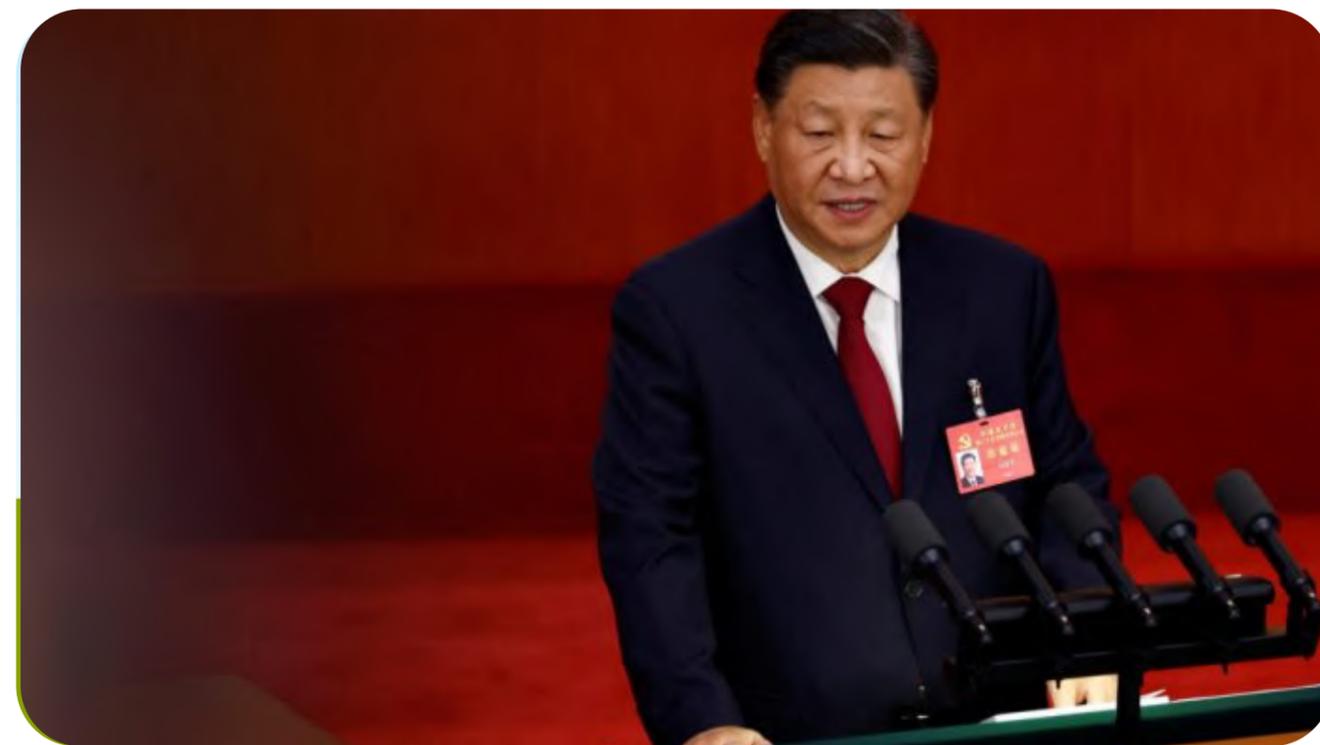
ANKASAM В СМИ

40 СМИ

ЖУРНАЛЫ

41 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

Визит Си Цзиньпина в Макао

Simay GÜZEL

Во время своего визита на празднование 25-й годовщины возвращения Макао в состав Китая в декабре 2024 года председатель КНР Си Цзиньпин призвал к всестороннему преобразованию города. В своих выступлениях во время визита Си заявил, что Макао должен повернуться лицом к новым секторам экономики и что необходимо предпринять конкретные шаги по перестройке экономической и политической структуры города.[1] Заявления Си можно рассматривать как часть масштабной стратегии, направленной на укрепление роли Макао в мировой экономике и повышение устойчивости экономической структуры города.

Макао известен как мировой центр туризма и развлечений. Ежегодно город приносит более 22 миллиардов долларов США, причем около 80 процентов доходов приходится на сектор развлечений, который, в свою очередь, обеспечивает налоговые поступления для местных властей. [2] Это сделало город экономически зависимым от индустрии развлечений. После того как Си Цзиньпин занял пост президента в 2012 году, доходы развлекательного сектора значительно сократились. В этом смысле антикоррупционная кампания Си рассматривалась как важное решение этой проблемы. В 2012 году доходы сектора развлечений составляли около 38 миллиардов долларов, а в 2023 году эта цифра значительно снизилась. В связи с этим Си заявил, что экономическая модель Макао, основанная исключительно на доходах от развлекательного сектора, не является устойчивой и что городу следует обратиться к более разнообразным отраслям.[3]

Отмечается, что визит Си в Макао соответствует общим экономическим планам Китая. В частности, можно сказать, что фраза «диверсификация экономики среднего уровня» направлена на преобразование экономической структуры Макао, которая не ограничивается сектором развлечений, и на создание более широкой экономической инфраструктуры. В этом процессе, по словам Си, Макао должен развивать новые отрасли, обладающие международной конкурентоспособностью. Эти новые отрасли включают такие сектора, как туризм, финансы, технологии и «зеленая» энергетика.[4] Заявления Си также можно рассматривать как часть включения Макао в план Greater Bay Area (GBA). GBA — это широкий проект регионального сотрудничества, охватывающий Гуандун, Гонконг и Макао и направленный на то, чтобы сделать Макао более активным игроком в таких секторах, как финансы, технологии и торговля.

Отношения Макао, особенно с португалоязычными странами, занимают важное место во внешней политике и экономической стратегии Китая. Макао стремится укрепить свою роль в качестве моста между Китаем и португалоязычными странами. Предложения Си по этому вопросу во время его визита направлены на дальнейшее укрепление этой дипломатической роли города. Роль и потенциал Макао в этой сфере можно рассматривать как инструмент усиления глобального влияния Китая.[5] Такие платформы, как «Форум Макао», также играют важную роль как в увеличении торговли, так и в развитии культурного и дипломатического взаимодействия. Призывы Си можно интерпретировать как шаг, направленный на то, чтобы Макао проявлял больше активности на международном уровне.

Заявления Си включают в себя не только диверсификацию экономики Макао, но и реструктуризацию туристического сектора.[6] После сокращения туристического сектора Макао в последние годы было заявлено, что город должен предпринять шаги для создания более устойчивой экономики. В этом контексте предложения Си для Макао дают возможность снизить зависимость города от туристического сектора и создать новые сферы бизнеса, которые будут создавать большую добавленную стоимость. Создание новых рабочих мест в городе не только поддержит экономический рост, но и будет направлено на повышение уровня жизни местного населения. Аналогичным образом можно сказать, что призыв Си направлен не только на то, чтобы избавиться от зависимости от доходов развлекательного сектора, но и на укрепление социальной структуры города. Можно сказать, что акцент Си на диверсификации экономики направлен на решение этих проблем.

Призыв Си к диверсификации экономики — это процесс, который требует перестройки существующей экономической структуры города. Этот процесс трансформации потребует тесного сотрудничества между местной администрацией и китайским правительством. В этом отношении призыв также можно рассматривать как шаг, который позволит городу быть более политически интегрированным в Пекин. Можно сказать, что назначение Сам Хоу Фая новым президентом Макао еще больше укрепит политическую лояльность города к Китаю. Ожидается, что под руководством Сам Хоу Фая Макао предпримет конкретные шаги по диверсификации экономики.

Усилия Си по превращению Макао из простого центра развлечений в более мощный международный торговый и финансовый центр могут стать серьезным толчком для города. Однако то, как этот процесс затронет местных жителей, насколько успешной будет диверсификация экономики и как местное правительство адаптируется к этим изменениям, будет одним из самых важных вопросов в будущем.

Во время визита Си в Макао на первый план вышли не только экономика и политика, но и культурные элементы. Участие Си в общественных мероприятиях, таких как дегустация вин, можно рассматривать как часть культурной стратегии Китая. Помимо укрепления дипломатических отношений, такие социальные мероприятия направлены на укрепление культурной идентичности Макао. Участие Си в подобных социальных мероприятиях позволяет укрепить как культурные, так и дипломатические связи, а также отражает шаги Китая по созданию более сильного культурного присутствия во всем мире.

Экономические, культурные и политические стратегии Китая в отношении Макао — это важные шаги, которые определяют будущее города. Призыв к диверсификации экономики Макао также соответствует глобальным экономическим стратегиям Китая. Этот процесс, означающий социальные и политические преобразования, а также экономические преобразования, направлен на укрепление роли региона на международной арене путем отказа от экономической модели Макао, основанной на секторе развлечений. Можно сказать, что заявления Си дадут Макао возможность установить больше дипломатических и коммерческих связей в соответствии с внешнеполитическими целями Китая. Благодаря таким проектам, как Greater Bay Area, и руководству Си, Макао перейдет к более устойчивой экономической модели, что еще больше укрепит роль Китая в международных делах.

[1] Xi stresses adherence to „one country, Two systems“ as Macao SAR celebrates silver jubilee, Xinhua, http://en.cppcc.gov.cn/2024-12/21/c_1058130.htm, (Дата доступа: 25.12.2024).

[2] Hawkins, A., Xi Jinping urges Macau to diversify economy away from casinos, The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/20/xi-jinping-urges-macau-to-diversify-economy-away-from-casinos>, (Дата доступа: 25.12.2024).

[3] Zhu, H., Macau and Hong Kong: Convergence or Divergence? Анализ закона о национальной безопасности Макао 2023 года, SSRN, <https://ssrn.com/abstract=4600986>, (Дата доступа: 25.12.2024).

[4] Там же.

[5] Mandelbaum, H. G., The Lusophone Bridge: Роль Макао в китайско-бразильских отношениях, Janus Journal, (Дата обращения: 25.12.2024).

[6] Wong, C., Gambling-Tourism-Economic Development Macau., Journal of Infrastructure, Policy and Development, 8(5), <https://doi.org/10.24294/jipd.v8i5.4229>, (Дата доступа: 25.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Политический кризис в Канаде: Лидерство Трюдо под угрозой

Ayşe Azra GILAVCI

Премьер-министр Канады Джастин Трюдо сталкивается с растущими проблемами по мере того, как его власть ослабевает, а его партия, скорее всего, потеряет власть в начале следующего года. Правящая Либеральная партия, которая находится у власти уже более девяти лет, сталкивается с растущим недовольством избирателей, экономическими трудностями и внутрипартийными разногласиями. Это привело к активным дебатам внутри партии, призывам к Трюдо уйти в отставку и освободить место для нового лидера.

Либералы, долгое время опиравшиеся на личную популярность Трюдо и его прогрессивный имидж, теперь чувствуют, что находятся на перепутье. Усталость избирателей, растущая инфляция и обостряющийся жилищный кризис подорвали доверие населения. Опросы предсказывают крупное поражение либералов на следующих выборах и решительную победу правой Консервативной партии.

Лидерство Трюдо также стало предметом критики внутри его партии. По данным Канадской телерадиовещательной корпорации (CBC), более 50 членов парламента от либералов из Онтарио, традиционного оплота партии, собрались в выходные, чтобы выразить свою обеспокоенность. «У нас нет другой альтернативы, кроме как сменить руководство», — заявил Чандра Арья, некогда верный союзник Трюдо.

Министр финансов Христя Фриланд неожиданно ушла в отставку 23 декабря, менее чем за месяц до вступления в должность новой администрации Соединенных Штатов Америки (США). Фриланд, которая также возглавляла специальный комитет кабинета министров по канадско-американским отношениям, играла ключевую роль в управлении отношениями с Соединенными Штатами и координации усилий с 10 провинциями Канады по выработке единого ответа на надвигающиеся торговые угрозы.[1] Ее отставка, вызванная предложением Трюдо занять более низкую должность в кабинете министров, привела к тому, что правительство оказалось в замешательстве в критический момент. Фриланд выразила обеспокоенность планами Трюдо по расходам, предупредив, что они могут поставить под угрозу способность Канады противостоять экономическому ущербу от тарифов, которыми грозит избранный президент США Дональд Трамп. Премьер-министр провинции Онтарио Даг Форд подчеркнул серьезность ситуации, заявив: «Нам нужно продемонстрировать силу и единство страны, а сейчас в Оттаве царит хаос».

Отставка застала врасплох даже глав государств. Резко критикуя Трюдо, премьер-министр Альберты Даниэль Смит объяснил, что премьеры узнали об уходе Фриланд только в разгар телефонной конференции, на которой планировалось обсудить торговые угрозы со стороны США. «Нам нужно лидерство, а это не лидерство», — сказала Смит, подчеркивая растущее ощущение дисфункции на федеральном уровне. Уход Фриланд усилил призывы к Трюдо уйти в отставку.

Если Трюдо уйдет в отставку, Либеральная партия столкнется с необходимостью выбора преемника. Среди потенциальных кандидатов — бывший министр финансов Фриланд, министр иностранных дел Мелани Джоли, министр инноваций Франсуа-Филипп Шампань и бывший глава Центрального банка Марк Карни. Однако остается неясным, сможет ли кто-либо из кандидатов восстановить доверие общества к партии.

До сих пор Трюдо не подавал никаких признаков того, что он немедленно покинет свой пост. Согласно полученной информации, он планирует провести сезон отпусков, размышляя о своем политическом будущем. Среди вариантов — остаться на посту до возможного поражения на голосовании о доверии, которое должно состояться в марте, уйти в отставку в январе, чтобы позволить временному лидеру, или объявить перерыв в работе парламента, чтобы выиграть время для обновления руководства.

Оппозиционные консерваторы, воодушевленные падением рейтинга одобрения Трюдо, усилили свою критику. Они обвиняют либералов в неэффективном управлении бюджетом и предупреждают об экономической нестабильности в случае продолжения правления либералов. В ответ на это либералы запустили рекламные ролики, представляющие консерваторов как сторонников прозападной политики, хотя сам Трюдо в них, как ни странно, не участвует..

Тем временем оппозиционные партии утверждают, что правительство Трюдо не смогло эффективно отреагировать на торговые угрозы США. Они требуют проведения выборов, чтобы создать стабильное правительство, способное справиться с предстоящими экономическими проблемами.[2]

Лидерство Трюдо, некогда являвшееся символом прогрессивных ценностей и мирового признания, теперь балансирует на грани. Отставка Фриланд обнажила трещины в способности правительства решать насущные внутренние и международные проблемы, включая потенциальные тарифы США. Борьба Либеральной партии за сохранение актуальности перед лицом экономических проблем, недовольства избирателей и внутренних разногласий подчеркивает опасный характер политического долголетия.

Премьер-министр Джастин Трюдо и правящая Либеральная партия стоят на критическом перепутье, поскольку Канада переживает один из самых политически и экономически нестабильных периодов в новейшей истории. После более чем девяти лет пребывания у власти то, что когда-то считалось динамичной и перспективной администрацией, теперь кажется погрязшим в усталости избирателей, внутренних разногласиях и растущем чувстве оторванности от проблем простых канадцев. Растущие проблемы — от стремительного роста стоимости жилья до инфляционного давления — сделали либеральное правительство уязвимым как для критики со стороны общественности, так и для политической оппозиции. Нежелание Трюдо немедленно уйти в отставку поставило Либеральную партию в шаткое положение. Если Трюдо решит остаться на своем посту, партия может столкнуться с почти верным поражением в ходе вотума недоверия, возможно, в марте. Такой исход заставит либералов идти на выборы неподготовленными и политически ослабленными.

В качестве альтернативы Трюдо может уйти в отставку в январе, чтобы дать партии время назначить временного лидера и начать процесс обновления. Но даже этот путь чреват трудностями, поскольку партия изо всех сил пытается объединиться вокруг преемника, который сможет оживить ее базу и вернуть доверие общественности. Такие кандидаты, как Мелани Джоли, Франсуа-Филипп Шампань и Марк Карни, могут предложить новые перспективы, но вопрос о том, смогут ли они спасти положение партии в глазах канадцев, остается открытым.

Независимо от того, уйдет ли Трюдо в отставку или останется, чтобы сражаться еще один день, способность его правительства эффективно реагировать на эти вызовы определит данный период в канадской политике и, в конечном счете, определит наследие Джастина Трюдо.

[1] “Canada government adrift after finance minister resigns, Trump tariffs loom”, Reuters, <https://www.reuters.com/world/americas/canada-government-adrift-after-finance-minister-resigns-trump-tariffs-loom-2024-12-17/>, (Дата обращения: 27.12.2024).

[2] “Canada’s Trudeau faces increasing pressure from his own MPs to quit”, Reuters, <https://www.reuters.com/world/americas/canadas-trudeau-faces-increasing-pressure-his-own-mps-quit-2024-12-23/>, (Дата обращения: 27.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Иммиграционные Дебаты и Политическая Динамика в Чили

Ali Caner İNCESU

Иммиграция и права мигрантов в Чили, как и во многих других странах, в настоящее время являются областью социального и политического кризиса. План президента Габриэля Борика по предоставлению постоянного вида на жительство примерно 182 000 нелегальных мигрантов вновь вызвал политическую и социальную поляризацию в стране. Эта инициатива вызвала критику со стороны правого и левого крыла, а также поддержку со стороны бизнес-сообщества и правозащитных организаций.

План администрации Борика показывает, что миграционная политика вышла за рамки социальной проблемы и стала центром политической борьбы. Эта ситуация еще раз показывает, что проблема иммиграции имеет не только гуманитарное измерение, но и тесно связана с национальной идентичностью, безопасностью и экономическими интересами.

Этот план, который правительство называет «ограниченным регулированием», распространяется на мигрантов, нелегально въехавших в Чили в период с июня 2023 года по февраль 2024 года и принявших участие в процессе биометрической регистрации. План предусматривает регистрацию их личных данных, предоставление им налоговых номеров «Rol Único Tributario» (RUT) и выдачу долгосрочного легального вида на жительство тем, кто соответствует определенным условиям. Эти условия включают в себя трудоустройство или семейные связи, а лица с криминальным прошлым исключаются из программы.

План регулирования иммиграции критикуют с разных сторон как правые, так и левые. Правые группы, такие как Независимый демократический союз (UDI), утверждают, что план ослабляет безопасность границ и поощряет нелегальную иммиграцию. Тот факт, что сенатор Луз Эбенспергер заявила, что план «непредставителен», и обвинила правительство в том, что оно «предлагает стимулы нелегальным иммигрантам», показывает, насколько жесткую позицию заняли правые по этому вопросу. [1] Эта критика также говорит о том, что правое крыло игнорирует социальные и экономические аспекты миграционной политики, концентрируясь только на безопасности.

С другой стороны, в коалиции самого Борика звучат разные голоса. Рауль Сото, член Партии за демократию (PPD), заявил, что правительство должно сосредоточиться на безопасности границ в период роста преступности и что всеобщая амнистия не является политически жизнеспособной. [2] Эти критические замечания показывают, что план не рассматривается как идеальное решение ни правыми, ни левыми. Это также указывает на трудности, с которыми столкнулась администрация Борика при определении общей миграционной политики в рамках коалиции.

Особую поддержку плану оказали бизнес и сельскохозяйственный сектор. Бизнес-сообщество утверждает, что выдача легальных разрешений на работу будет регулировать трудовые ресурсы мигрантов и тем самым сократит неформальную экономику. С точки зрения прав человека Хуанита Гебертус, директор по Латинской Америке организации Human Rights Watch (HRW), охарактеризовала план как «очень позитивный». [3] Гебертус утверждал, что трудоустройство легализованных мигрантов на официальные рабочие места снижает уровень преступности, приводя в пример опыт Колумбии, легализовавшей 2,5 миллиона венесуэльских мигрантов. [4]

В Чили дебаты об иммиграции стали политическим инструментом в контексте предстоящих в 2025 году всеобщих выборов. Традиционная правая коалиция Chile Vamos, а также Республиканская партия (PR), придерживающаяся более жесткого антииммигрантского дискурса, в последние годы увеличили количество своих голосов. Однако по мере ослабления влияния лидера PR Хосе Антонио Каста на ультраправой политической сцене появляются новые фигуры, такие как Йоханнес Кайзер. Самоназвание Кайзера «палеолибертарианцем» и его эффективное использование социальных сетей создают новую поляризацию на правом фланге. Это позволяет предположить, что вопрос иммиграции останется в центре политической борьбы.

Согласно результатам исследования, Эвелин Маттеи, один из традиционных лидеров правых, занимает первое место с 26,4 %, а бывший президент Мишель Бачелет — второе с 13,1 %. Кайзер занял четвертое место с 8,1 % голосов, что свидетельствует о поиске нового баланса внутри правых. [5] В этом контексте очевидно, что миграционная политика используется не только как гуманитарный вопрос, но и как инструмент политической мобилизации. Это показывает, как поведение избирателей реагирует на дебаты о миграции и как партии стратегически используют этот вопрос для укрепления своих политических позиций.

Бюрократические сбои в ходе реализации плана привели к общественному недоумению. 16 декабря 2024 года хаос на стадионе Víctor Jara в Сантьяго привел к тому, что тысячи мигрантов, получив дезинформацию, стали стекаться к месту биометрической регистрации. Это может быть воспринято как свидетельство недостатков правительства в продвижении и реализации своего плана. Непоследовательные заявления правительственных чиновников вызвали недоверие как среди мигрантов, так и среди населения. Более того, подобные проблемы с коммуникацией указывают на то, что администрация Борика сталкивается с серьезным испытанием не только в отношении этого плана, но и в отношении приемлемости и доверия общественности к ее политике в целом.

Чилийский план легализации мигрантов можно рассматривать как попытку найти баланс между правами человека, экономической интеграцией и политическими стратегиями. Однако этот план сталкивается с многочисленными проблемами из-за внутренних политических конфликтов и бюрократических недоработок. Администрации Борика необходимо создать сбалансированную политику, которая завоевала бы доверие общества, защищая при этом права мигрантов. Достижение этого баланса требует комплексного подхода, который включает в себя не только социальную интеграцию мигрантов, но и решение общественных проблем. В противном случае недостатки в реализации плана и проблемы с коммуникацией могут еще больше подорвать доверие к общему управленческому потенциалу правительства и ослабить руки администрации Борика на предстоящих выборах.

Этот процесс может послужить примером не только для Чили, но и для других стран Латинской Америки. Есть чему поучиться на опыте таких стран, как Колумбия, но необходимо более комплексное видение при решении экономических и социальных последствий миграции. В краткосрочной перспективе иммиграционные дебаты в Чили могут оставаться областью политического конфликта, но в долгосрочной перспективе они, скорее всего, останутся важнейшим вопросом, который будет определять социальную и экономическую структуру страны.

[1] Maria Luisa Cisternas, "Regularización Acotada?: Anuncio del Gobierno Sobre Migrantes Empadronados Genera Resquemor en la Oposición", Emol.com, www.emol.com/noticias/Nacional/2024/12/12/1151173/regularizacion-acotada-anuncio-cordero-alarmas.html, (Дата Обращения: 22.12.2024).

[2] "Raúl Soto Hizo Llamado a 'Dejar de Romantizar la Migración'", ChileVision, www.chilevision.cl/contigo-en-la-manana/politica/raul-soto-hizo-llamado-a-dejar-de-romantizar-la-migracion, (Дата Обращения: 22.12.2024).

[3] Maolis Castro, "Juanita Goebertus, de Human Rights Watch: 'Expulsar Migrantes No Derrota el Crimen Organizado, lo Fortalece'", El País, www.elpais.com/chile/2024-12-17/juanita-goebertus-de-human-rights-watch-expulsar-migrantes-no-derrota-el-crimen-organizado-lo-fortalece.html, (Дата Обращения: 22.12.2024).

[4] Так же.

[5] Patricio Mora, "Evelyn Matthei Lidera Carrera Presidencial y Bachelet Sube a la Segunda Posición Tras Superar a Kast, Según Pulso Ciudadano", El Centro, www.diarioelcentro.cl/2024/12/02/evelyn-matthei-lidera-carrera-presidencial-y-bachelet-sube-a-la-segunda-posicion-tras-superar-a-kast-segun-pulso-ciudadano/, (Дата Обращения: 22.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Модернизация Вооружённых Сил России: Гонка вооружений против Запада

Ergün MAMEDOV

24 февраля 2022 года начавшаяся война между Россией и Украиной, приближаясь к своему третьему году, превратилась в борьбу, в которой Россия пересматривает свои военные возможности и стратегический подход. К 2025 году эта война, помимо необходимости добиться успеха на поле боя, стала для России также усилием по преобразованию своих военных мощностей в соответствии с современными угрозами и укреплению стратегической сдерживающей роли по отношению к НАТО. Беспрецедентное увеличение оборонного бюджета, модернизация ядерного потенциала и попытки расширить региональное военное присутствие свидетельствуют о стремлении Москвы изменить баланс сил как на поле боя, так и на международной арене в свою пользу.

Однако экономические санкции, нехватка персонала и логистические трудности ограничивают этот процесс преобразований, усложняя усилия России по достижению своих стратегических целей. В докладе Французского института международных отношений (IFRI) подробно анализируются эти изменения, включая тактические трансформации, вызванные войной, и долгосрочные стратегии сдерживания, представленные в широком контексте.

В ноябре 2024 года IFRI был опубликован доклад Юрия Фёдорова под названием «Персональный состав российской армии за два с половиной года войны на Украине», в котором подробно анализируются изменения в военной структуре России, усилия по модернизации и трудности, с которыми она столкнулась за время конфликта. Особое внимание уделено военным реформам России, которые выходят за рамки операций на Украине и включают цель укрепления стратегического сдерживания в отношении НАТО.[1]

В первый год войны Россия приняла военную структуру, рассчитанную на краткосрочные конфликты, однако с её затягиванием изменила эту структуру, чтобы адаптироваться к долгосрочным и масштабным боевым действиям. В докладе отмечается, что планируется увеличить общую численность военного персонала на 50% до 1,5 миллиона человек, а также преобразовать мотострелковые и артиллерийские бригады в более крупные военные подразделения. Кроме того, среди стратегических шагов указано создание нового корпуса на границе с Финляндией. Однако, как подчеркивает доклад, структурные проблемы, такие как потери личного состава, нехватка офицеров и недостаточная продолжительность обучения, усложняют достижение этих целей. Несмотря на ежемесячный набор 30 тысяч новых солдат, этого количества оказалось недостаточно для компенсации потерь, понесённых во время войны. Эта ситуация повлияла не только на попытки России сохранить эффективность на поле боя, но и на её позицию в продолжающемся стратегическом соперничестве с НАТО.

Усилия России по модернизации вооружённых сил не ограничивались традиционными военными силами, но также включали цель увеличения её ядерного потенциала. По состоянию на 2024 год Россия располагает 1 710 развёрнутыми стратегическими ядерными боеголовками и от тысячи до двух тысяч не стратегических боеголовок, что обеспечивает серьёзный сдерживающий потенциал против НАТО и США. Межконтинентальные баллистические ракеты SS-X-29 (Сармат) и SS-27 Mod 2 (Ярс), а также подводные лодки класса «Борей» с баллистическими ракетами стали частью стратегии, направленной на преодоление систем противоракетной обороны США и обеспечение возможности ответного удара после первого нападения. Кроме того, разработка таких инновационных технологий, как гиперзвуковые планирующие аппараты и крылатые ракеты с ядерным двигателем, повысила гибкость ядерной доктрины России. Эта доктрина не ограничивается только ответом на ядерное нападение, но также охватывает операции против региональных угроз, таких как Беларусь и Украина. Программы модернизации России оказали значительное влияние как на региональный, так и на глобальный баланс безопасности.[2]

В 2024 году оборонный бюджет России увеличился на 70%, достигнув 157 миллиардов долларов, и ожидается, что к 2025 году он вырастет ещё на 25%. Этот рост показал, что экономическое развитие России во многом опирается на оборонную промышленность. В первой половине 2023 года оборонный сектор внёс 40% в экономический рост страны, став наиболее эффективной отраслью. Однако санкции и высокие процентные ставки, превышающие 20%, создали проблемы с рентабельностью в оборонной промышленности. Предполагается, что многие оборонные предприятия не смогут продолжать свою деятельность без государственной поддержки. Это ограничило усилия России по увеличению оборонной промышленности, но не привело к их прекращению.[3]

Несмотря на экономические трудности, Россия поддержала стратегию наращивания военного потенциала усилиями по расширению своего регионального влияния. Согласно агентству ТАСС, близкому к российскому правительству, среди самых значительных военных нововведений 2024 года были баллистическая ракета средней дальности «Орешник» и высокомогущая авиационная бомба FAB-3000. Первое публичное упоминание о «Орешнике» состоялось 21 ноября 2024 года, когда ракета достигла военного завода в Днепропетровской области Украины. Несмотря на отсутствие боевой части в этом тестовом запуске, на Западе усилились опасения по поводу её «неостановимости». Призыв Владимира Путина к НАТО к «технологической дуэли» продемонстрировал уверенность России в эффективности этих систем. FAB-3000, оснащённая модулями точности, была использована для операций против стратегических целей, таких как командные центры и пункты управления беспилотниками (БПЛА). Сообщается, что в одной из атак было выведено из строя 50 операторов БПЛА.[4]

Эти масштабные усилия по модернизации вооружённых сил России не только определили ход войны в Украине, но и сыграли решающую роль в её стратегическом соперничестве с НАТО. Стремление России повысить региональную и глобальную военную сдерживающую мощь привело НАТО к пересмотру своей оборонной политики и стратегического баланса. НАТО стремится увеличить свои оборонные возможности в ответ на новые угрозы, тогда как ЕС предпринимает шаги по укреплению оборонной промышленности. В 2023 году ЕС принял закон о поддержке производства боеприпасов, направленный на удовлетворение потребностей Украины, однако этот проект не был полностью реализован в 2024 году. План ЕС достичь к 2025 году ежегодной производственной мощности в 2 миллиона боеприпасов указывает на долгосрочные цели военных стратегий в регионе. Украина, в свою очередь, вложила 7 миллиардов евро в свою оборонную промышленность в 2023 году и планирует утроить этот бюджет к 2025 году. Эти инициативы рассматриваются как ключевые шаги в противодействии растущему военному потенциалу России.

В рамках ожидаемой компромиссной политики администрации Трампа прогнозируется, что Россия выведет своё военное развитие на новый этап. Такой политический подход, предоставляющий менее конфликтную основу по сравнению с периодом администрации Байдена, может облегчить Москве использование опыта, полученного в войне на Украине, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом контексте ожидается, что Россия будет активнее продвигать новые программы вооружений, основанные на таких передовых технологиях, как гиперзвуковые ракеты, беспилотные летательные аппараты и современные системы противовоздушной обороны. Усиление оборонного сотрудничества с региональными игроками, такими как Китай и Индия, может способствовать распространению этих систем вооружений. Особенно вероятно, что Россия продолжит развивать ядерные подводные лодки и платформы для ракет дальнего радиуса действия, усиливая своё влияние в гонке за превосходство в морском и воздушном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. Это может привести к глобальной стратегической трансформации, сместив текущий фокус НАТО с Европы на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Однако переориентация оборонной промышленности России на создание баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе может ускорить гонку вооружений в этом районе. Ожидается, что Москва будет увеличивать обмен технологиями с Пекином и углублять новые оборонные партнёрства в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или БРИКС. В этом процессе прогнозируется, что Россия будет стремиться сделать свой военно-промышленный комплекс более влиятельным игроком на глобальном рынке. Тем не менее, предполагается, что эти усилия вызовут обеспокоенность на Западе, и страны НАТО будут вынуждены направить свои экономические и военные ресурсы в Азиатско-Тихоокеанский регион. Стратегические шаги России имеют потенциал усложнить не только гонку за военное превосходство, но и конкурентную борьбу между США и Китаем. В этом контексте вероятно, что Москва воспользуется ожидаемой компромиссной политикой для преобразования своей оборонной инфраструктуры в более широких стратегических рамках.

[1] Yury Fedorov, Russian Military Manpower After Two and a Half Years of War in Ukraine, IFRI Studies, no. 48, November 2024, https://www.ifri.org/sites/default/files/2024-11/ifri_fedorov_russian_military_manpower_rer48_nov2024.pdf, (Дата обращения: 25.12.2024).

[2] "Report to Congress on Russia's Nuclear Weapons", USNI News, <https://news.usni.org/2024/12/04/report-to-congress-on-russias-nuclear-weapons-2>, (Дата обращения: 25.12.2024).

[3] John T Psaropoulos, "Russia races ahead of NATO in weapons production for Ukraine war: SIPRI", AlJazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/12/2/russia-races-ahead-of-nato-in-weapons-production-for-ukraine-war-sipri>, (Дата обращения: 25.12.2024).

[4] Anton Valagin, "ТАСС назвал самые яркие военные премьеры 2024 года", Российская Газета, <https://rg.ru/2024/12/25/tass-nazval-samye-iarkie-voennye-premery-2024-goda.html>, (Дата обращения: 25.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Кризис TikTok в технологической борьбе между США и Китаем

Ayşe Azra GILAVCI

Усилия Соединенных Штатов (США) по введению запрета на китайское социальное медиа-приложение TikTok вызывают значительные политические, правовые и международные дебаты. В центре этого вопроса — пересечение геополитической напряженности между США и Китаем, внутренние дебаты о национальной безопасности и свободе выражения мнений, а также меняющийся ландшафт управления социальными сетями. После недавнего вмешательства в слушания в Верховном суде Дональда Трампа, который вступит в должность в январе, этот вопрос приобрел повышенное политическое измерение, подчеркивая сложность запрета TikTok и его последствия для внешней и внутренней политики США.

Закон требует, чтобы TikTok, популярная социальная медиаплатформа, принадлежащая китайской компании ByteDance, продала или полностью прекратила свою деятельность в США к 19 января 2024 года. Правительство США утверждает, что TikTok представляет угрозу национальной безопасности, поскольку может собирать конфиденциальные данные миллионов американских пользователей и служить инструментом для китайских кампаний влияния. Штаб-квартира ByteDance в Китае и предполагаемые связи с китайским правительством подпитывают эти опасения, несмотря на заявления компании о независимости ее деятельности в США.[1]

Полемика вокруг запрета поднимает важные юридические вопросы, особенно в отношении Первой поправки. TikTok и его сторонники утверждают, что запрет платформы представляет собой беспрецедентное нарушение прав американцев на свободу слова, учитывая роль платформы как важного средства политического выражения, культурного обмена и коммерческой деятельности. Верховному суду, который заслушает аргументы 10 января, предстоит принять важнейшее решение, которое определит будущее TikTok в США и, возможно, создаст прецедент того, как уравновесить соображения национальной безопасности и конституционные свободы.

Запрет TikTok следует рассматривать в контексте эскалации напряженности между США и Китаем. США считают Китай своим главным стратегическим конкурентом, и проблемы технологического доминирования и безопасности данных стали центральными в этом соперничестве. TikTok, с его сложным алгоритмом и большой базой пользователей, представляет собой мощный символ растущего влияния Китая в цифровой сфере. Вашингтон давно критикует Пекин за использование технологических приложений. Запрет на TikTok отражает более широкую стратегию США, направленную на отделение критически важных технологических секторов от Китая, чтобы снизить зависимость от китайских компаний и предотвратить потенциальные уязвимости в сфере безопасности. Китай, однако, рассматривает такие действия как часть более широких усилий по сдерживанию своего роста, что добавляет еще один слой сложности в и без того беспокойные отношения.

Споры вокруг TikTok также высветили проблемы регулирования деятельности глобальных технологических компаний в эпоху растущей цифровой взаимозависимости. Многонациональная структура собственности ByteDance усложняет картину, вызывая вопросы о том, действительно ли платформа является инструментом китайского государства или жертвой геополитического козла отпущения. Заявление Дональда Трампа в Верховном суде против немедленного введения запрета TikTok подчеркивает его уникальный подход как к внешней, так и к внутренней политике. Трамп, который вступит в должность 20 января, позиционирует себя как центральную фигуру в разрешении кризиса TikTok, подчеркивая свой опыт заключения сделок и обширные знания в области социальных медиа.

Этот шаг соответствует более широкой стратегии Трампа — использовать актуальные противоречия для утверждения своего политического господства. Вмешавшись в дело TikTok, Трамп не только дистанцировался от того, как администрация Байдена решала этот вопрос, но и продемонстрировал свою решимость защищать свободу слова американцев, одновременно решая проблемы национальной безопасности.

Юридические аргументы TikTok основываются на Первой поправке, подчеркивая роль платформы как форума для разнообразного самовыражения. Этот запрет лишит миллионы американцев доступа к уникальной среде для политических дискуссий, культурного обмена и экономических возможностей. Оппоненты утверждают, что запрет TikTok создает опасный прецедент и позволяет правительству ограничивать свободу слова на основании умозрительных угроз.[2]

Правительство США обосновало запрет как необходимую меру для защиты национальной безопасности, ссылаясь на риски, связанные со сбором данных и возможными манипуляциями с алгоритмом TikTok. Сторонники запрета утверждают, что бесконтрольное функционирование платформы, контролируемой Китаем, представляет собой неприемлемый риск, особенно в контексте стратегического соперничества США и Китая.

Запрет TikTok символизирует более широкие разногласия между двумя сверхдержавами. Если запрет будет введен, он может привести к эскалации напряженности, спровоцировав ответные меры со стороны Пекина и еще больше осложнив дипломатические усилия. Он также подчеркивает растущее значение технологий в национальной безопасности и внешней политике, поскольку цифровые платформы становятся ключевым полем битвы в соперничестве между США и Китаем. Это дело обнажило глубокие разногласия в политической системе США. Хотя закон, предписывающий продажу или закрытие TikTok, был принят при двухпартийной поддержке, вмешательство Трампа и Верховного суда превратило этот вопрос в спорный политический очаг. Исход дела может определить будущие дебаты о государственной власти, ответственности корпораций и правах личности в цифровую эпоху.

Запрет TikTok представляет собой сочетание юридических, политических и геополитических проблем, которые отражают сложность управления в мире, взаимосвязанном с помощью цифровых технологий. Сейчас, когда Конституционный суд готовится выслушать аргументы, ставки высоки для всех вовлеченных сторон. Это дело не только определит судьбу широко распространенной социальной медиаплатформы, но и создаст важнейшие прецеденты для того, как США будут регулировать взаимодействие между национальной безопасностью, свободой слова и глобальной конкуренцией в XXI веке.

Будь то через суд, Конгресс или Белый дом, разрешение этого спора будет иметь долгосрочные последствия для отношений между США и Китаем, будущего управления социальными сетями и баланса между безопасностью и свободой в цифровую эпоху.

[1] Trump Urges Supreme Court to Pause TikTok Ban, The New York Times, <https://www.nytimes.com/2024/12/27/us/politics/tiktok-ban-supreme-court-trump.html>, (Дата поступления: 28.12.2024).

[2] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

План Трампа по строительству Панамского канала

Ali Caner İNCESU

Панамский канал играет стратегическую роль в глобальном морском транспорте, являясь одной из важнейших артерий международной торговли. Построенный Соединенными Штатами Америки (США) и переданный Панаме в 1999 году, этот транзитный пункт в течение многих лет управлялся под суверенитетом Панамы. Однако угроза избранного президента США Дональда Трампа вернуть контроль над каналом обострила отношения между Панамой и Соединенными Штатами Америки, вызвав международную дискуссию.

Панамский канал соединяет Атлантический и Тихий океаны, обеспечивая морской проход, через который осуществляется %5 мировой торговли.[1] В 1977 году президент США Джимми Картер и панамский лидер Омар Торрихос подписали соглашение, которое привело к передаче контроля над каналом Панаме в 1999 году, тем самым признав суверенные права Панамы на международном уровне.[2] Сегодня США являются одним из основных пользователей канала, в то время как Китай имеет значительную долю с объемом торговли в %21.[3]

С точки зрения геополитических интересов США, Панамский канал играет важнейшую роль в уравнивании растущего влияния Китая и сохранении стратегического превосходства в Латинской Америке. В этом контексте недавние заявления Трампа могут быть истолкованы как попытка подтвердить региональное доминирование США.

Трамп потребовал вернуть контроль над Панамским каналом США, назвал панамские пошлины для американских судов «чрезмерными» и «несправедливыми» и выразил обеспокоенность растущим влиянием Китая на канал.[4] «Панама грабит нас», — раскритиковал Трамп и заявил, что вернет контроль над каналом, если принципы не будут применяться морально и юридически корректно.[5]

Президент Панамы Хосе Рауль Мулино ответил на эти заявления, подчеркнув, что канал является символом независимости Панамы и что суверенитет не может быть предметом переговоров.^[6] Данные двусторонние заявления создали дипломатическую напряженность между двумя странами и указали на то, что популистская риторика Трампа в регионе создает проблемы с точки зрения международного права.

Правомерность просьбы Трампа с точки зрения международного права сомнительна. Соглашения 1977 года окончательно и бесповоротно регламентировали передачу канала. Любые претензии США на канал будут весьма сложной инициативой, с которой не согласится международное сообщество. Более того, в то время, когда Панама оказалась между США и Китаем, нейтралитет и безопасность канала стали критически важным вопросом.

Меморандум о взаимопонимании, подписанный в 1977 году в рамках соглашения Торрихоса-Картера, гласящий, что «право Соединенных Штатов принимать меры для обеспечения того, чтобы канал оставался открытым, безопасным и доступным, не должно быть направлено на вмешательство во внутренние дела Панамы», устанавливает ограничительные рамки для вмешательства, однако широкое толкование Соединенными Штатами ситуации, угрожающей безопасности канала, оставляет возможность использования права на вмешательство в качестве политического маневра.^[7]

Любопытно также, как Кевин Марино Кабрера, назначенный дипломатическим представителем США в регионе, будет регулировать отношения с Панамой в условиях жесткой риторики Трампа. Хотя Кабрера готовится действовать в рамках принципов «Америка прежде всего!», это может создать долгосрочное недоверие между Панамой и США.

Соперничество между США и Китаем нашло свое конкретное выражение в резких заявлениях администрации Трампа по поводу Панамского канала. Данные заявления служат предупреждением против растущего влияния Китая в Латинской Америке. Китай установил дипломатические отношения с Панамой в 2017 году, после разрыва связей с Тайванем, что подверглось критике со стороны США при администрации Трампа. Хотя утверждение Трампа о том, что Китай усиливает свое влияние на канал, было решительно опровергнуто панамскими официальными лицами, эти заявления ясно показывают последствия соперничества между США и Китаем для канала.

Риторика администрации Трампа в отношении Панамского канала направлена не только против Китая, но и рассматривается как отражение репрессивного отношения США к своим союзникам. Угроза независимости канала может негативно сказаться на объемах мировой торговли и привести к изменению маршрутов морских перевозок. Особенно учитывая конкуренцию между США и Китаем, споры вокруг канала могут создать неопределенность в системе международной торговли.

Репрессивное отношение США к Панаме может оказать влияние на дипломатический баланс в регионе. Для панамцев независимость канала является символом национальной идентичности. Риторика Трампа может вызвать сильную националистическую реакцию среди панамского населения, что приведет к еще большему разрыву в отношениях с Соединенными Штатами Америки. Это также может привести к снижению влияния США в Латинской Америке в целом и заставить страны региона искать альтернативные варианты сотрудничества.

Как пересечение глобальной торговли и геополитической конкуренции, Панамский канал стал вопросом, отражающим фундаментальную динамику международных отношений. Заявления Трампа можно рассматривать как попытку пересмотреть глобальное лидерство США. Однако такая популистская и жесткая риторика может создать глубокие трещины в дипломатических отношениях. Реакция Панамы и подход международного сообщества — ключевые элементы, которые определяют, как будут развиваться эти дискуссии.

Если Вашингтон не будет проводить более конструктивную и взаимоуважительную политику в отношениях со своими союзниками в регионе, эта напряженность может нанести ущерб не только отношениям между двумя странами, но и дипломатическому балансу в Латинской Америке в целом. Такой подход может привести к тому, что латиноамериканские страны потеряют доверие к Соединенным Штатам, что заставит их искать альтернативные союзы. Такой сценарий может перерасти в долгосрочный дипломатический и торговый кризис, негативно влияющий как на экономическое сотрудничество, так и на региональную стабильность.

[1] “Nothing to Talk About”: Panama President Dismisses Trump’s Threats over Canal”, The Guardian, www.theguardian.com/world/2024/dec/27/donald-trump-panama-canal-president-threat-jose-raul-mulino, (Дата обращения: 28.12.2024).

[2] Fields, Ashleigh. “Trump Announces Ambassador to Panama amid Fight over Canal”, The Hill, www.thehill.com/homenews/administration/5056094-trump-ambassador-panama-canal/, (Дата обращения: 28.12.2024).

[3] “Nothing to Talk About”: Panama President Dismisses Trump’s Threats over Canal”, a.g.e, (Дата обращения: 28.12.2024).

[4] Ashleigh Fields, a.g.e., (Дата обращения: 28.12.2024).

[5] Gram Slatery, “Trump Threatens to Retake Control of Panama Canal”, Reuters, www.reuters.com/world/americas/trump-says-he-might-demand-panama-hand-over-canal-2024-12-22/, (Дата обращения: 28.12.2024).

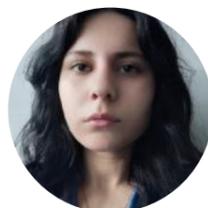
[6] “Panama President Rules Out Talks with Trump over Canal Threat”, Voice of America, www.voanews.com/a/panama-president-rules-out-talks-with-trump-over-canal-threat-/7915162.html, (Дата обращения: 28.12.2024).

[7] U.S. Department of State. Panama Canal Treaty of 1977. Archive, <https://2001-2009.state.gov/p/wha/rinks/11936.htm>, (Дата обращения: 28.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Китайская дипломатия панд

Itir BOZDAĞ

Дипломатия панд — это уникальный и эффективный метод «мягкой силы», используемый Китаем для улучшения международных отношений и создания положительного имиджа в глобальном масштабе. Для этого гигантская панда, знаковый символ Китая, используется в качестве мощного дипломатического инструмента благодаря своей универсальной привлекательности и редкости.

Видно, что Китай вывел панд, традиционный элемент, на международную арену с помощью дипломатии панд. С помощью этой дипломатии можно увидеть, что двусторонние отношения устанавливаются не только посредством соглашений и контрактов, но и альтернативными способами. С другой стороны, можно увидеть, что Китай объединяет местное и универсальное с помощью этой дипломатии. Хотя панда является важной местной иконой для Китая, это животное любят во всем мире.

Причина использования панд в качестве дипломатического инструмента заключается в том, что они символизируют мир, дружбу и добрую волю. Это делает их идеальными посланцами Китая. Панды в зарубежных зоопарках часто вызывают большой интерес у публики и создают бум туризма и культурной деятельности. Это положительно влияет на имидж Китая за рубежом и укрепляет двусторонние отношения.

На этом этапе видно, что Китай приписывает дипломатическую позицию существу, которое не является дипломатическим инструментом. Концепции, символизируемые пандой, могут быть интерпретированы как стратегическое отражение доброй воли Китая в установлении двусторонних отношений. С другой стороны, панду можно рассматривать не только как дипломатический символ, но и как одного из представителей китайской культуры в других странах. Можно также предположить, что такой повышенный интерес к пандам в других странах усиливает симпатию к Китаю.

Дипломатия панд также приносит Китаю значительную экономическую выгоду. Плата за аренду панд может быть довольно высокой: страны платят около 1 миллиона долларов США в год за привилегию содержать у себя пару панд. Эти сборы идут на покрытие расходов по сохранению панд в Китае, тем самым поддерживая инициативы страны по сохранению дикой природы.[1] Помимо дипломатического и социологического эффекта, нельзя игнорировать и экономический вклад панд в развитие Китая. Тот факт, что плата, полученная от обмена в пандовой дипломатии, используется для панд, еще раз показывает, какое значение Китай придает природной жизни и ее традиционным элементам. Хотя Китай использует панд в дипломатических целях, он не забывает об их важности внутри себя и о том, что они являются живым видом.

«Дипломатия панд» имеет долгую историю, восходящую к династии Тан, правившей с 618 по 907 год. С момента своего основания в 1949 году Китайская Народная Республика использует гигантских панд в качестве жеста доброй воли по отношению к международным союзникам и соперникам. Лидер китайской коммунистической партии Мао Цзэдун подарил первых «послов панд» Советскому Союзу в 1957 году. Панды, которых назвали Пин Пин и Ци Ци, были отправлены в Советский Союз в честь 40-й годовщины Октябрьской революции в России. Мао также подарил панд другим союзникам по социализму, например Северной Корее, чтобы укрепить связи.

Видно, что китайская дипломатия зародилась в глубокой древности, и тот факт, что эта практика сохранилась до наших дней, говорит об успешности дипломатического хода. Видно, что Китай с древних времен стремится к установлению хороших дипломатических отношений и пытается наладить их альтернативным способом. Подарок Китая в виде панды можно интерпретировать как свидетельство того, что он доверяет стране настолько, чтобы поделиться традиционным символом. В эпоху Мао Цзэдуна, как видно, панда-дипломатия распространилась, начиная с социалистических кругов. В этом отношении можно сказать, что официальная идеология государства того времени повлияла на эту дипломатию.

Важный дипломатический поворот произошел в 1972 году, сразу после исторического визита президента США Ричарда Никсона в Китай, положившего конец более чем двум десятилетиям холодных отношений между двумя странами. Всего через два месяца после этого визита в США в качестве подарка была отправлена 18-месячная пара панд.[2] В этом контексте видно, что панды снова используются в качестве дипломатического инструмента в отношениях Китая и США. Это способствует позитивному развитию отношений между двумя странами и показывает, что панда-дипломатия снова является полезным ходом.

К 1984 году дипломатия панд претерпела изменения. Вместо того чтобы дарить панд, их стали брать в аренду на 10 лет с возможностью продления. Это изменение позволило Китаю продолжать продвигать свой имидж за рубежом и в то же время укреплять «гуаньси», мандаринское слово, означающее доверие. Аренда панд рассматривалась как шаг, способствующий развитию взаимного партнерства между Китаем и странами, принимающими их.[3]

Несмотря на изменения в дипломатии панд, видно, что Китай сохранил свою добрую волю. В некотором смысле, это изменение позволило двусторонним отношениям стать более активными благодаря пандам. Более того, это изменение отражает стремление Китая оказывать более долгосрочное и устойчивое влияние на свои международные отношения. Метод лизинга можно рассматривать как шаг к построению более коммерческих отношений и взаимовыгодной стратегии.

При Си Цзиньпине дипломатия панд регулярно используется для того, чтобы символизировать стремление Китая к укреплению двусторонних отношений с другими странами. Например, в 2014 году Малайзия получила двух панд в честь 40-летия установления дипломатических отношений с Китаем. Аналогичным образом в 2017 году две панды были отправлены в Индонезию в честь 60-летия отношений двух стран.[4]

Сегодня видно, что Китай продолжает свою успешную панда-дипломатию с той же решимостью. Не только соседние страны, но и западные и многие азиатские государства проявляют добрую волю таким образом. Панда-дипломатия используется не только для установления хороших отношений, но и для укрепления уже сложившихся. В заключение можно сказать, что Китай создал успешную дипломатическую стратегию, основанную на универсальной ценности, и использует ее уже долгое время. Не будет ошибкой сказать, что Китай будет эффективно использовать эту стратегию и в будущем.

[1] Kurbalija, J. (n.d.). Panda Diplomacy – Diplo, Diplo, <https://www.diplomacy.edu/topics/panda-diplomacy/>, (Дата посещения: 27.12.2024).

[2] Taylor, M. (2024, September 10). A brief history of “panda diplomacy” – with new additions to global zoos. <https://www.bbc.com/future/article/20240226-a-brief-history-of-panda-diplomacy-with-new-additions-to-global-zoos>, (Дата посещения: 27.12.2024).

[3] Jazeera, A. (2023, October 3). “What is panda diplomacy, and why are the bears going back to China?”, Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/3/what-is-panda-diplomacy-and-why-are-the-bears-going-back-to>, (Дата посещения: 27.12.2024).

[4] “China’s long history of panda diplomacy”. (n.d.), UWA, <https://www.uwa.edu.au/news/article/2024/june/chinas-long-history-of-panda-diplomacy>, (Дата посещения: 27.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Авиакатастрофа в Актау и Российско-Азербайджанские Отношения

Ergün MAMEDOV

Отношения между Азербайджаном и Россией формируются на основе исторических связей и стратегического сотрудничества, однако периодически возникающие кризисы подчеркивают хрупкость этих отношений. Крушение самолета, принадлежащего авиалиниям Азербайджана, недалеко от Актау 25 декабря 2024 года стало конкретным примером этих напряжений, вновь поставив под испытание динамику между двумя странами. После катастрофы открытые требования Азербайджана к России и противоречивые заявления Москвы привлекли внимание международного сообщества не только гуманитарным аспектом произошедшего, но и его влиянием на региональный баланс. Это напряжение указывает на то, что, несмотря на усилия России сохранить своё влияние на Южном Кавказе, её гегемония может ещё больше ослабнуть.

Крушение самолета авиалиний Азербайджана (AZAL) недалеко от города Актау в Казахстане вошло в историю не только как трагедия, но и как серьезный источник напряженности в отношениях между Азербайджаном и Россией. В результате катастрофы погибли 38 пассажиров, 32 человека выжили, а дискуссии, начавшиеся после происшествия, привлекли внимание международного сообщества как с гуманитарной, так и с дипломатической точек зрения. Правительство Азербайджана в своём заявлении подтвердило, что самолет был поражен осколками ракеты, выпущенной из российской системы противовоздушной обороны «Панцирь-С» во время активности беспилотников над Грозным. Поврежденный самолет, несмотря на запрос пилотов на экстренную посадку, не получил разрешения на приземление в российских аэропортах и был перенаправлен через Каспийское море в Актау. Во время полёта сообщалось о глушении GPS-систем. Этот инцидент показал, что катастрофа была не просто технической неисправностью, но и крупной дипломатической и военной ошибкой.[1]

После этого трагического события президент Азербайджана Ильхам Алиев чётко выразил свои требования к России по поводу катастрофы под Актау. Заявив, что “Россия должна извиниться перед Азербайджаном, признать свою вину, наказать виновных и выплатить компенсацию как нашему государству, так и пострадавшим”, Алиев подчеркнул, что эти требования основаны на международных нормах и что Азербайджан решительно настроен на справедливое разрешение этого дела. Критикуя противоречивые заявления, сделанные Россией в первые три дня после катастрофы, Алиев особо отметил, что версии о взрыве кислородного баллона или столкновении с птицей, которые он назвал “абсурдными сценариями”, не соответствуют действительности. Он подчеркнул, что отверстия на корпусе самолета и инородные элементы в травмах пассажиров ясно свидетельствуют о внешнем воздействии, и что все детали станут известны после завершения анализа чёрных ящиков.[2]

Несмотря на усилия правительства Азербайджана донести сильное послание международному сообществу, первые заявления России сформировали иную картину. Министерство иностранных дел России охарактеризовало как “политически мотивированную дезинформацию” сообщения о проведении оценочных переговоров с внешнеполитическими ведомствами Азербайджана и Казахстана, якобы распространяемые “иностранными агентами” из стран НАТО. Министерство также заявило, что причины катастрофы расследуются экспертными организациями, однако эти заявления не удовлетворили Азербайджан. Страна продемонстрировала свою решимость раскрыть правду, вынеся противоречивые заявления России на обсуждение международного сообщества.[3]

Катастрофа привела к тому, что Азербайджан вновь поднял вопрос безопасности воздушных перевозок и международной ответственности. AZAL приостановил рейсы по маршрутам Баку–Грозный и Баку–Махачкала после происшествия в Актау. В то же время было заявлено, что полёты по другим маршрутам продолжают в соответствии с расписанием, а AZAL подчеркнул, что это решение является частью политики, ориентированной на приоритетную безопасность пассажиров. Этот акцент на авиационную безопасность также отражает приверженность Азербайджана международному сотрудничеству. Подобные меры транспортной безопасности представляют собой важные шаги для предотвращения подобных трагедий в будущем.[4]

Помимо этого, в России появилось юмористическое видео, изображающее, как системы противовоздушной обороны сбивают Санта-Клауса, что вызвало значительное возмущение и споры в социальных сетях. В видео Санта-Клаус, якобы перевозящий бомбу с логотипом НАТО на своих санях, был показан летящим над Красной площадью, где его поражает российская ракета. Однако это видео было подвергнуто критике в контексте катастрофы самолёта AZAL и обвинений в адрес России из-за его неподходящего времени. Актёр Дмитрий Мельников отметил, что видео было снято до катастрофы, но очевидно, что подобный контент во время трагических событий способствует дезинформации и отвлечению внимания. Этот случай демонстрирует сложные аспекты манипуляции общественным мнением через медиа.[5]

27 декабря 2024 года президент Азербайджана Ильхам Алиев объявил, что Россия выполнила первый пункт его требований — принесение извинений. Однако другие требования, такие как признание вины, наказание виновных и выплата компенсации, остались без ответа. Алиев подчеркнул, что инцидент должен быть тщательно расследован в рамках международного расследования и призвал создать независимую комиссию из международных экспертов. Эта позиция демонстрирует, что Азербайджан ставит во главу угла не только свои собственные интересы, но и международную безопасность полётов. Напряжённость в отношениях между Азербайджаном и Россией в этом вопросе имеет значение не только для будущего экономических и культурных связей между двумя странами, но и для геополитического баланса в регионе.

Решительная позиция Азербайджана в вопросе раскрытия истинных обстоятельств происшествия получила широкую поддержку международного сообщества и обеспечила прозрачное продвижение процесса. Заявления посла Азербайджана в России Рахмана Мустафаева от 24 декабря 2024 года, в которых он отметил, что отношения между Москвой и Баку находятся на историческом перепутье, подчеркнули, как авиакатастрофа в Актау повлияла на эти балансы. Развитие событий после этой трагедии обозначило критический этап в области международной безопасности воздушных перевозок и в будущем дипломатических отношений между двумя странами.[6]

Отношения между Россией и Азербайджаном проходят серьёзное испытание на фоне дипломатической напряжённости, возникшей после катастрофы самолёта в Актау. Азербайджан возложил ответственность за катастрофу на Россию перед международным сообществом, потребовав извинений, компенсации и признания вины, подняв таким образом вопросы международной авиационной безопасности и дипломатической ответственности. Москва вынуждена действовать осторожно, чтобы не позволить Азербайджану сблизиться с Западом. Такие шаги, как принесение извинений, свидетельствуют о попытках России контролировать напряжённость, однако её сопротивление требованиям о признании вины и выплате компенсации указывает на то, что конфликт останется на уровне низкой интенсивности. В то же время возможность углубления отношений Азербайджана с Западом может представлять угрозу для влияния Москвы на региональный баланс.

В этой ситуации Россия, вероятно, будет стремиться укрепить отношения с Азербайджаном путём расширения экономического сотрудничества. Особенно стратегические проекты в энергетической сфере могут сыграть ключевую роль в поддержании связей с Баку. Однако такие эпизоды, как опубликованное в России юмористическое видео о поражении Санта-Клауса системой ПВО, создали впечатление, что Москва не воспринимает кризис серьёзно. Азербайджан может использовать подобные символические случаи как попытки обесценить серьёзность катастрофы, чтобы усилить своё влияние на международной арене. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на международном имидже России и заставить Москву проводить более осторожную стратегию.

В долгосрочной перспективе радикального разрыва в отношениях между Азербайджаном и Россией не ожидается, однако последствия напряжённости продолжат ощущаться как в экономической, так и в дипломатической сферах. Ограничение сроков временного пребывания для граждан России и приостановка определённых рейсов со стороны Азербайджана можно рассматривать как конкретные проявления реакции. Однако такие меры, вероятно, направлены на оказание краткосрочного давления на Москву, и предполагается, что глубокие связи между двумя странами позволят им преодолеть подобные кризисы в долгосрочной перспективе. Обе стороны, вероятно, будут стремиться к рациональному компромиссу, учитывая свои интересы в области региональной стабильности и экономического сотрудничества, и сохранят конфликт на уровне ограниченного дипломатического противостояния. В этом контексте отношения между Россией и Азербайджаном проходят через критический этап с точки зрения регионального баланса и международной динамики силы.

[1] “Preliminary Investigation Confirms Russian Missile Caused Azerbaijan Airlines Crash”, Euronews, <https://www.euronews.com/2024/12/26/exclusive-preliminary-investigation-confirms-russian-missile-over-grozny-caused-aktau-crash>, (Дата обращения: 30.12.2024).

[2] “Президент Ильхам Алиев дал интервью Азербайджанскому телевидению”, Azertac, https://azertag.az/ru/xeber/prezident_ilham_aliev_dal_intervyu_azerbaidzhanskomu_televideniyu_budet_obnovleno-3355735, (Дата обращения: 30.12.2024).

[3] “Russian MFA denies reports of talks with Baku, Astana on plane crash near Aktau”, TASS, <https://tass.com/politics/1894509>, (Дата обращения: 30.12.2024).

[4] “Azerbaijan Airlines suspends flights from Baku to Grozny, Makhachkala”, TASS, <https://tass.com/economy/1893361>, (Дата обращения: 30.12.2024).

[5] “Россиян поздравили с Новым годом видео со взорванным над Красной площадью Сантой”, Холод, <https://holod.media/2024/12/27/santa-klaus>, (Дата обращения: 30.12.2024).

[6] “Azerbaijan-Russia relations reach new level — ambassador to Russia”, TASS, <https://tass.com/politics/1892421>, (Дата обращения: 30.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Валютная Инициатива Стран БРИКС и Реакция Трампа

Emin Mirbatur SEVAL

В последние годы в глобальном экономическом мире наблюдается рост напряженности между Соединенными Штатами Америки (США) и странами с развивающейся экономикой. Одним из очагов этой напряженности является блок БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика), который ищет пути снижения своей зависимости от доллара США. Инициатива создания новой валюты БРИКС, призванная бросить вызов доминированию доллара, вызвала немало споров. В ответ президент США Дональд Трамп выступил с жестким предупреждением в адрес стран БРИКС, пригрозив им 100-процентными тарифами, если они продолжат реализовывать свои планы по созданию конкурирующей валюты.[1]

Предупреждение Трампа странам БРИКС об их валюте является частью более широкой стратегии, направленной на сохранение доминирующего положения доллара США на мировых рынках. Доллар уже давно широко используется в международной торговле и финансах в качестве основной мировой резервной валюты. Благодаря этому США пользуются большими привилегиями, такими как дешевые займы и сильное влияние на мировые финансовые институты. Однако страны БРИКС все чаще критикуют эту систему, ориентированную на доллар, а некоторые страны призывают к переходу на более диверсифицированную мировую валюту.

Предупреждение Трампа о введении 100-процентных тарифов для стран БРИКС, если они создадут новую валюту, отражает его желание сохранить это экономическое влияние. Вводя такие высокие тарифы, Трамп надеется удержать этот блок от планов бросить вызов доминированию доллара. Поскольку тарифы такого масштаба нанесут серьезный ущерб экономике некоторых стран БРИКС, маловероятно, что они пойдут на столь радикальную политику без серьезных оснований.

Хотя тарифы Трампа выглядят как предупредительный выстрел против усилий блока БРИКС по дедолларизации, они также подчеркивают растущие трения между США и странами, стремящимися к большей независимости в международных финансах. По сути, позиция Трампа представляет собой попытку сохранить американское господство над глобальными экономическими системами путем блокирования альтернативных инициатив, таких как валюта БРИКС, которые могли бы уменьшить влияние США в международной торговле и финансах.

Реакция стран БРИКС на тарифные предупреждения Трампа была различной: некоторые страны прямо отвергли его намерения создать валюту БРИКС, в то время как другие призвали к более активному диалогу об альтернативах доллару.

Например, ЮАР решительно отвергла планы по созданию новой валюты БРИКС. Южноафриканские чиновники подчеркивают, что страна сосредоточена на расширении торговли в местных валютах, а не на разработке общей валюты для блока. Идея создания валюты БРИКС никогда не была приоритетной для Южной Африки, и правительство ясно дало понять, что оно не стремится к дедолларизации путем создания валюты в рамках всего союза.[2]

Позиция Индии также была осторожной. Министр иностранных дел Индии Субрахманьям Джайшанкар заявил, что Индия не планирует поддерживать валюту БРИКС или какое-либо официальное предложение по замене доллара США в мировой торговле. Индия неоднократно подчеркивала важность поддержания глобальной финансовой стабильности и не предпринимала никаких шагов по отказу от доллара США в пользу региональной валюты.[3]

Россия и Бразилия, напротив, проявляют большую заинтересованность в снижении своей зависимости от доллара США. В частности, Россия активно использует местные валюты в своих торговых соглашениях с партнерами по БРИКС. Бразилия тоже с теплотой относится к идее отказа от доллара, но с осторожностью относится к возможности создания официальной валюты, которая заменит доллар.

Несмотря на такую разную реакцию, в блоке БРИКС нет широкого консенсуса по поводу создания новой валюты. Дискуссии между странами БРИКС все еще находятся в исследовательской фазе, и нельзя игнорировать экономические и политические сложности такого шага.

Предупреждения Трампа имеют важные экономические и политические последствия как для стран БРИКС, так и для США. С экономической точки зрения, введение 100-процентных тарифов в отношении стран БРИКС приведет к серьезным сбоям в мировой торговле, особенно на развивающихся рынках. США являются ключевым торговым партнером для многих стран БРИКС, и такие тарифы могут нарушить не только двустороннюю торговлю между США и этими странами, но и торговлю между самими странами БРИКС. Введение тарифов также приведет к увеличению расходов на импорт и экспорт, что сделает товары из стран БРИКС более дорогими и менее конкурентоспособными на мировом рынке. Это нанесет ущерб как экономике США, которая столкнется с ответными мерами, так и экономикам стран БРИКС, чей доступ к американским рынкам будет сокращен.

В политическом плане поведение Трампа может привести к обратному результату, вызвав общую реакцию стран БРИКС. В последние годы экономическое и геополитическое влияние США было поставлено под сомнение, особенно Китаем и Россией. Угроза введения тарифов может стать точкой сплочения для стран БРИКС, побудив их активизировать усилия по снижению зависимости от доллара и поиску альтернативных торговых и валютных механизмов. Риторика Трампа может непреднамеренно укрепить решимость стран БРИКС стремиться к более многополярному мировому порядку и подорвать цель сохранения доминирующего положения доллара. Это также может подтолкнуть другие страны, особенно развивающиеся, к поиску альтернатив доллару США. Если США будут использовать тарифы и другие формы экономического принуждения для сохранения своей гегемонии, другие страны могут увидеть в этом возможность добиться большей автономии в своих финансовых отношениях, что еще больше подорвет центральную роль доллара в мировой системе.

В то же время широко распространено скептическое отношение к жизнеспособности валюты БРИКС. Многие экономисты и аналитики считают, что создание новой валюты, конкурирующей с долларом США, столкнется с непреодолимыми трудностями. Например, страны БРИКС не интегрированы в экономику в той степени, которая необходима для поддержки единой валюты. Союз состоит из стран, каждая из которых имеет свои экономические приоритеты и задачи. Единая валюта потребует обширной координации и экономической гармонизации, готовность к которым стран БРИКС пока неизвестна.

Продолжающиеся в странах БРИКС дебаты о снижении зависимости от доллара с помощью альтернативных механизмов торговли по-прежнему являются предметом обсуждения в мировой экономической политике. Несмотря на дискуссии об использовании местных валют в двусторонней торговле, такие усилия все еще находятся в зачаточном состоянии и сталкиваются с серьезными препятствиями, такими как ликвидность и стабильность этих валют. Доллар США остается основной мировой резервной валютой, несмотря на растущие призывы к дедолларизации.

В результате угроза Трампа наложить 100-процентные тарифы на страны БРИКС стала важным моментом в растущей напряженности между США и развивающимися экономиками. Хотя некоторые страны БРИКС отвергли планы по созданию новой валюты, более широкий вопрос о снижении зависимости от доллара продолжает набирать обороты в глобальных экономических дискуссиях. Позиция Трампа может укрепить решимость стран БРИКС и других развивающихся экономик отказаться от доллара, но при этом он рискует спровоцировать ответную реакцию, которая может нанести ущерб экономическим интересам США. Поскольку будущее глобальной торговой и валютной систем остается неопределенным, доминирование доллара все чаще ставится под сомнение теми, кто стремится к большей автономии в международных финансах.

[1] "Trump's threats won't hold back Brics push to de-dollarise", SCMP, <https://www.scmp.com/opinion/world-opinion/article/3292754/trumps-threats-wont-hold-back-brics-push-de-dollarise>, (Дата Обращения: 02.01.2025).

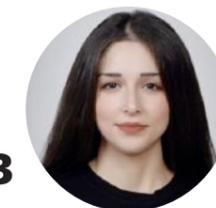
[2] "South Africa Says No Plans to Develop a Common BRICS Currency", Bloomberg, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-12-02/south-africa-rejects-trump-s-claims-over-brics-currency-plans>, (Дата Обращения: 02.01.2025).

[3] "No Proposal For BRICS Currency: S Jaishankar After Trump's Tariff Warning", NDTV, <https://www.ndtv.com/world-news/no-proposal-for-brics-currency-s-jaishankar-after-trumps-tariff-warning-7195662>, (Дата Обращения: 02.01.2025).

ANKASAM АНАЛИЗ

Нормативный подход и углубление китайско-африканских отношений в 2024 году

Zeynep Çağla ERİN

В последние годы отношения между Китаем и Африкой стали важным направлением глобальной политики. Инициатива по расширению диалога и политической коммуникации между двумя сторонами под руководством председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина является важной вехой в трансформации этих отношений. Новый подход, предложенный Си, призван трансформировать традиционную китайскую дипломатию, сформированную на основе принципа «невмешательства во внутренние дела» африканских стран, которая оставила позади идеологические конфликты 1950-1960-х годов, в более глубокую модель политического сотрудничества.

Являясь стратегическим продолжением конфуцианской внешней политики Китая и дипломатии «малых шагов» Дэн Шиопина, эти перемены создают почву для того, чтобы поставить под сомнение политико-экономический порядок Запада, сформированный в соответствии с Вашингтонским консенсусом. Политика Вашингтонского консенсуса, выступавшего за реформы свободного рынка, часто приводила к углублению экономического неравенства и социально-политическим волнениям в африканских странах. Пекинский консенсус, напротив, предлагает альтернативный подход, основанный на таких принципах, как невмешательство во внутренние дела стран, взаимное уважение и продвижение китайской модели развития. В этом отношении Китай под руководством Си представляет собой нормативный аспект глобального порядка, демонстрируя приверженность большей дружбе, сотрудничеству и долгосрочному устойчивому развитию в отношениях с Африкой.

Модель развития Коммунистической партии Китая (КПК) основана на четырех ключевых элементах, которые отличают ее от других западных политических систем: (i) постановка целей, (ii) интеграция и координация, (iii) мобилизация ресурсов и (iv) ответственность перед народом. Каждый из этих элементов является ключевой характеристикой [1] определяющей способность КПК как вести различные пролетарские массы к развитию, так и поддерживать свою легитимность в рамках маоизма: [2]

1. Целеполагание и легитимность: КПК добилась значительного успеха в обеспечении идеологического единства внутри партии и поддержки населения, определив свои национальные цели на долгосрочную перспективу. Партия не ограничивает эти цели только экономическим ростом, а выдвигает комплексное видение развития, охватывающее такие сферы, как социальное благополучие, экологическая устойчивость и технологический прогресс. Такой целевой подход позволяет КПК придерживаться более стратегической ориентации по сравнению с краткосрочными политическими циклами, характерными для либеральных демократий.

2. Интеграция и координация: Структура КПК, основанная на централизованной власти, сделала государственное управление более эффективным, обеспечив интеграцию по всей стране. Боязнь раскола, особенно в современной истории Китая, еще больше усилила значение централизованной власти и ее заметность в международных отношениях. Разрешив различные модели регионального развития, партия дала возможность для инновационных экспериментов и включила их в общие планы развития. Это предлагает модель, в которой реформы и стабилизация могут осуществляться одновременно.

3. Мобилизация ресурсов: Исторический опыт КПК по мобилизации ресурсов по-прежнему является эффективным инструментом управления в современном Китае. Партия способна мобилизовать общественность для достижения как экономических, так и идеологических целей. Ее быстрый и эффективный механизм реагирования, особенно во время кризиса, обеспечивает стратегическое использование ресурсов.

4. Общественная ответственность и легитимность: КПК использует подход к управлению, основанный на глубоких связях как с собственным народом, так и с международным сообществом. Сильное присутствие партийных организаций на низовом уровне позволяет им как более внимательно следить за требованиями народа, так и формировать государственную политику в соответствии с данными требованиями.

В этом контексте в выступлениях Си на саммите Форума китайско-африканского сотрудничества 2024 года (FOCAC) китайская модель развития представлена как источник вдохновения для африканских стран и предложена в качестве руководства для процесса устойчивого развития Африки. Опираясь на многополярный глобальный прогресс, достигнутый Китаем за последние несколько десятилетий, участники дискуссии подчеркивают, что африканские страны могут использовать этот опыт для достижения своих целей в области развития.[3]

Саммит FOCAC, состоявшийся 4–6 сентября 2024 года, стал переломным моментом в динамике развития отношений между Китаем и Африкой. Китай возглавил 53 высокопоставленные африканские делегации (включая 36 президентов и премьер-министров), что сделало FOCAC самым заметным участником саммитов «Африка+1». Такие заголовки, как финансовое обязательство в размере 50,7 миллиарда долларов, взятое на себя президентом Си на саммите, привлекли внимание СМИ. Этот саммит отражает более широкое нормативное видение перестройки роли Китая в глобальном управлении и возведения его отношений с Африкой в ранг долгосрочного стратегического партнерства.[4]

Саммит 2024 года стал важным поворотным пунктом в отношениях между Китаем и Африкой. Китай определяет свое присутствие в Африке не только как экономический партнер, но и как важный политический союзник в процессе развития Африки. Призыв Си поднять китайско-африканские отношения на стратегический уровень и построить «китайско-африканское сообщество с общим будущим»[5] демонстрирует стремление Китая построить долгосрочное сотрудничество и оказать большую политическую и экономическую поддержку на пути развития Африки. Эти отношения отвергают ориентированные на Запад международные структуры и нормы, в частности призывы к реформам институтов глобального управления, таких как Совет Безопасности ООН (СБ ООН), и фокусируются на альтернативах западному пониманию модернизации.[6]

Китайская модель модернизации была представлена на саммите как альтернатива западной парадигме развития, а концепция модернизации рассматривалась как право, которое должно быть реализовано в соответствии с собственным культурным, социальным и историческим контекстом страны. Этот дискурс, особенно идея о том, что навязанная Западом модель модернизации несовместима с африканскими реалиями, переключается с мышлением многих африканских лидеров и обществ. Си рассматривает модернизацию не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения политического и социального управления, что позволяет обеим сторонам придерживаться подхода, признающего их право на выбор собственного пути. В этом контексте Китай дал конкретные обещания оказать Африке поддержку в таких областях, как цифровизация, индустриализация и модернизация сельского хозяйства. Этот аспект взаимодействия Китая с Африкой также отражает стратегию, в рамках которой Китай стремится усилить требования к реформам в глобальном управлении. Китай подчеркивает, что нынешняя международная структура, в которой Африка не имеет постоянного места в СБ ООН, игнорирует потребности Африки. Поддержка Китаем укрепления роли Африки в глобальном управлении имеет решающее значение для реализации таких реформ в Африке.[7]

В экономическом плане обязательства Китая перед Африкой не ограничиваются финансовыми показателями. Инвестиции, ориентированные на развитие, такие как образование, цифровое сотрудничество, модернизация сельского хозяйства и инфраструктурные проекты — это проекты, которые затронут миллионы людей в Африке. Подход «мягкой силы» Китая нацелен на то, чтобы предложить долгосрочные обязательства по устойчивому развитию Африки. Такие инициативы, как «Рамочное соглашение об экономическом партнерстве между Китаем и Африкой», о котором было объявлено на саммите FOCAC 2024, предусматривают укрепление институциональных основ экономических отношений между Африкой и Китаем и более гибкие торговые договоренности.

Китайская внешняя политика эпохи Си отражает необходимость подвергнуть сомнению международный порядок и сформированное Западом понимание политической власти в процессе развития африканских стран. В этих рамках он критикует ограничения неолиберальных моделей развития, ориентированных на Запад, и утверждает, что Африка должна разрабатывать стратегии развития в соответствии со своими местными условиями и потребностями. Данное предложение предполагает, что независимый подход Китая к процессу собственного развития может рассматриваться как альтернативная модель для Африки.

Переходный процесс, лежащий в основе успешного экономического развития Китая, в выступлениях Си преподносится как поучительный опыт для африканских стран с переходной экономикой. В этом контексте некоторые аспекты китайской политики реформ могут быть поучительными для африканских стран:

Сроки и последовательность: Постепенное проведение реформ и правильная последовательность приоритетов подчеркиваются как эффективный способ ускорения экономического развития.

Определение приоритетных секторов: Китай уделяет особое внимание таким секторам, как сельское хозяйство, промышленность и инфраструктура, и предлагает стратегическую модель, которой могут руководствоваться африканские страны в своей политике развития.

Ключевые элементы развития: Процессы развития должны опираться на централизованное планирование, государственную поддержку и широкое участие общественности.

Си утверждает, что для ускорения процессов развития африканским странам необходимо проводить реформы в рамках стратегии. Данная стратегия должна быть основана на целостном подходе, включающем как экономические, так и социальные аспекты развития. Китайская стратегия «инновационного, бесприоритетного, зеленого, открытого и совместного развития» предлагает рамки, которые могут поддержать цели устойчивого развития Африки.

В заключение следует отметить, что отношения Китая с Африкой знаменуют собой важную трансформацию новой парадигмы баланса сил и глобального управления в контексте международных отношений. Китай предлагает структуру, альтернативную доминированию Запада в процессах принятия глобальных решений, утверждая, что Африка должна быть более представлена на многосторонних платформах, таких как СБ ООН и G20. В этом контексте, хотя Китай проводит внешнюю политику, основанную на принципе невмешательства во внутренние дела Африки, он выступает против неокolonизма и требует от западных держав более справедливого глобального управления и помощи в развитии. Кроме того, Китай выступает за повышение роли африканских стран на мировой экономической и политической арене и призывает их иметь большее влияние на процессы развития этих стран. Благодаря такому стратегическому подходу авторитет Китая в Африке постепенно растет, и Китай продолжает укреплять свою глобальную власть через отношения с Африкой и становится более заметным и нормативным актором на международной арене.

[1] "Chairman Mao Zedong's Theory on the Division of the Three World and the Strategy of Forming an Alliance Against an opponent", Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China, https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367535.html, (Дата обращения: 29.12.2024).

[2] Jimmy Yab, "Building A China-Africa Community of Shared Responsibility", Xi Jinping and the Construction of a China-Africa Community of Destiny, <https://shorturl.at/Fo7f1>, (Дата обращения: 29.12.2024).

[3] "Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China-Africa Community with a Shared Future for the New Era", Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China, https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html, (Дата обращения: 29.12.2024).

[4] "China offers Africa \$51 billion in fresh funding, promises a million jobs", Reuters, <https://www.reuters.com/world/china-deepen-industrial-agricultural-trade-investment-ties-with-africa-2024-09-05/>, (Дата обращения: 29.12.2024).

[5] "Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China-Africa Community with a Shared Future for the New Era", Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China, https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html, (Дата обращения: 29.12.2024).

[6] "What FOCAC 2024 Reveals About the Future of China-Africa Relations", Carnegie Endowment for International Peace, <https://carnegieendowment.org/research/2024/11/what-focac-2024-reveals-about-the-future-of-china-africa-relations?lang=en>, (Дата обращения: 29.12.2024).

[7] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Новый Глобальный Торговый Баланс: Соглашение О Свободной Торговле между МЕРКОСУР и ЕС

Ali Caner İNCESU

6 декабря 2024 года Южный общий рынок (МЕРКОСУР) и Европейский союз (ЕС) подписали историческое соглашение после 25 лет переговоров.^[1] Соглашение о свободной торговле (ССТ), о котором было объявлено на саммите МЕРКОСУР в Монтевидео, направлено на создание одного из крупнейших и наиболее густонаселенных торговых регионов в мире. По оценкам, 60 тысяч компаний ведут торговлю между ЕС и МЕРКОСУР, это новое соглашение предлагает большой потенциал как для экономического роста, так и для политического сотрудничества за счет упрощения торговли. Однако экологические, экономические и социальные последствия соглашения, а также трудности, которые могут возникнуть в процессе ратификации, заставляют задуматься о будущем этого исторического шага.

Наиболее важным аспектом соглашения МЕРКОСУР-ЕС является его потенциал для увеличения объема торговли между двумя сторонами. Страны МЕРКОСУР получают возможность предлагать свою сельскохозяйственную продукцию и сырье на европейский рынок с более низкими таможенными пошлинами. Такие страны, как Бразилия и Аргентина, например, могут ускорить свой экономический рост, открыв свои сильные сельскохозяйственные сектора для рынка ЕС с высоким спросом. Аналогичным образом, страны ЕС могут расширить свои глобальные рынки за счет облегчения доступа в Латинскую Америку в автомобильном, технологическом и фармацевтическом секторах.

Это соглашение также открывает широкие возможности для создания новых рабочих мест. Открытие новых торговых маршрутов и инвестиций может привести к созданию новых рабочих мест в обоих регионах. Малые и средние предприятия, особенно в Латинской Америке, получают больше возможностей для развития благодаря сотрудничеству с Европой. Это можно рассматривать как движущую силу регионального экономического развития. Кроме того, можно сказать, что это соглашение очень важно для роста внутреннего рынка и мобилизации экономики в странах трудовой миграции, таких как Парагвай.

МЕРКОСУР — региональный торговый блок, созданный в 1991 году на основе Асунсийского соглашения с целью содействия торговле и расширения экономического сотрудничества между странами Южной Америки. Отношения с ЕС были сформированы соглашениями о сотрудничестве, которые начали действовать в 1995 году. Однако переговоры были приостановлены из-за разногласий по таким вопросам, как сельское хозяйство и экологическая политика. В 2019 году был согласован проект соглашения, но процесс ратификации не был продолжен из-за экологических и политических проблем. Саммит в Монтевидео предоставил историческую возможность выйти из этого тупика.

Лидеры и члены МЕРКОСУР считают Соглашение о свободной торговле с ЕС как экономическим, так и политическим достижением. Президент Аргентины Хавьер Милей подчеркнул свою убежденность в том, что свободная торговля приведет к росту благосостояния, и заявил, что это соглашение укрепит региональное сотрудничество.[2] Президент Бразилии Луис Инасио Лула да Силва считает это соглашение важным шагом для МЕРКОСУР, чтобы стать более эффективным игроком в мировой торговле.[3] В частности, Бразилия стремится перенести свои сильные позиции в сельском хозяйстве и энергетике на более широкую платформу сотрудничества с ЕС.

Экономические последствия соглашения МЕРКОСУР-ЕС весьма обширны. Благодаря этому соглашению ЕС удовлетворит спрос Латинской Америки на сельскохозяйственную продукцию и сможет предложить рынку МЕРКОСУР автомобильную, химическую и технологическую продукцию. С реализацией соглашения страны МЕРКОСУР также ожидают значительного увеличения ежегодных объемов торговли.

Для ЕС это соглашение дает значительные экономические и стратегические преимущества. Благодаря богатым природным ресурсам, растущим рынкам и диверсифицированной структуре экономики МЕРКОСУР является идеальным партнером для достижения торговых и инвестиционных целей ЕС. Соглашение предоставляет странам ЕС возможность увеличить объем торговли за счет облегчения доступа к широкому ассортименту сельскохозяйственной продукции и сырья МЕРКОСУР. Оно также открывает новые возможности для расширения присутствия ЕС в автомобильном, технологическом и химическом секторах Латинской Америки. Эти торговые связи способны создать рабочие места и стимулировать экономический рост в обоих регионах, а также углубить экономическое сотрудничество между двумя сторонами. Молодое и динамичное население МЕРКОСУР также представляет собой перспективный рынок для будущих торговых возможностей ЕС.

Экологические последствия соглашения вызывают споры, особенно в отношении устойчивости. Защитники окружающей среды в Европе обращают внимание на проблему обезлесения в странах МЕРКОСУР и подчеркивают важность принятия дальнейших мер в этом направлении. Защита тропических лесов Амазонки играет важнейшую роль не только для региона, но и для глобального экологического баланса. Поэтому ожидается, что ЕС поддержит этот процесс нормативными актами, укрепляющими экологические стандарты.

В социальном плане такие соглашения могут создать новые возможности, особенно для мелких фермеров и малообеспеченных групп населения, но в то же время потребуют некоторых корректировок и реформ. Способность фермеров в странах МЕРКОСУР конкурировать с крупными сельскохозяйственными компаниями ЕС может быть поддержана политикой углубления сотрудничества между сторонами. В этом процессе поддержание экономического баланса в сельских районах и предотвращение неравенства доходов будут иметь важное значение для максимизации социальных выгод от соглашения. Кроме того, диверсификация экономической деятельности в сельских районах и укрепление местных производителей могут способствовать преодолению потенциальных проблем, связанных с этим соглашением. В этом контексте соглашение можно рассматривать как возможность не только для торговли, но и для развития сельских районов и социальных улучшений.

Соглашение о свободной торговле между МЕРКОСУР и ЕС — это исторический шаг на пути к партнерству между двумя крупнейшими экономическими блоками. Однако для успешной реализации этого соглашения необходимо тщательно сбалансировать экономические выгоды, экологическую ответственность и социальные последствия. Хотя соглашение уже подписано, процесс его ратификации все еще продолжается. Хотя на саммите в Монтевидео был достигнут значительный прогресс в технических и политических аспектах соглашения, экологические проблемы могут создать трудности в процессе ратификации. МЕРКОСУР и ЕС играют важную роль в формировании будущего мировой торговли, поскольку они используют эту историческую возможность.

[1] "MERCOSUR-EU FTA Signed at Last", Merco Press, 6 Aralık 2024, <https://en.mercopress.com/2024/12/06/MERCOSUR-eu-fta-signed-at-last>, (Дата Обращения: 03.01.2025).

[2] "Scholz, Milei in Favour of a Swift Conclusion to EU-Mercosur Deal", Buenos Aires Times, 1 Eylül 2024, <https://www.batimes.com.ar/news/economy/scholz-milei-in-favour-of-a-swift-conclusion-to-eu-mercocur-deal.phtml>, (Дата Обращения: 03.01.2025).

[3] "Brazil's Lula Says He Is Ready to Sign EU-Mercosur Trade Deal", Reuters, 26 Eylül 2024, <https://www.reuters.com/world/brazils-lula-says-he-is-ready-sign-eu-mercocur-trade-deal-2024-09-25/>, (Дата Обращения: 03.01.2025).

ANKASAM АНАЛИЗ

Шри-Ланка в период правления Дissanаяке: Индия, Китай и новые шаги

Emin Mirbatur SEVAL

Шри-Ланка, небольшое островное государство, стратегически расположенное в Индийском океане, исторически находилась на перекрестке глобальной и региональной борьбы за власть. На протяжении десятилетий ее внешняя политика формировалась под влиянием меняющихся геополитических течений, балансируя между отношениями с такими региональными гигантами, как Индия и Китай, и взаимодействуя с мировыми державами для обеспечения своих экономических интересов и интересов безопасности. Под руководством президента Ануры Кумары Дissanаяке в международных отношениях Шри-Ланки наблюдались усилия по укреплению связей с Индией, с одной стороны, и сложные отношения с Китаем — с другой.

Одним из важнейших событий во внешней политике Шри-Ланки при президенте Дissanаяке стало укрепление связей с Индией. Посетив Индию в ходе своей первой зарубежной поездки после вступления в должность, Дissanаяке подчеркнул исторические и прочные отношения между двумя соседними странами. Индия уже давно является важнейшим региональным партнером Шри-Ланки не только в географическом, но и в политическом и экономическом плане. Две страны связывают глубокие культурные, исторические и религиозные узы, а между народами существует тесное взаимодействие.

Основной темой визита Дissanаяке была важнейшая роль Индии в помощи Шри-Ланке в выходе из экономического кризиса. Борясь с серьезными экономическими проблемами, такими как инфляция, задолженность и нехватка иностранной валюты, Шри-Ланка обратилась к Индии за экономической поддержкой. Нью-Дели оказал ей значительную поддержку в виде кредитов и помощи, и отношения с ней перешли от непосредственной экономической помощи к долгосрочным партнерским отношениям. В ходе визита Дissanаяке подтвердил приверженность Шри-Ланки дальнейшему развитию экономического сотрудничества с Индией, особенно в таких областях, как торговля, инвестиции и региональная безопасность.

Сотрудничество Шри-Ланки с Индией также строится в контексте региональной стабильности. Индийский океан стал стратегическим центром для мировых держав, и Шри-Ланка и Индия заинтересованы в обеспечении безопасности в регионе. Поэтому переговоры между двумя странами охватывают области региональной безопасности, где обе стороны стремятся укрепить военное сотрудничество и безопасность на море.

Углубляя отношения с Индией, Шри-Ланка продолжает поддерживать интенсивные и обширные отношения с Китаем. Китай остается крупнейшим экономическим спонсором Шри-Ланки, и эти отношения имеют важные геополитические последствия. Визит президента Дissanаяке в Китай в январе 2025 года, после завершения долгожданной реструктуризации внешнего долга Шри-Ланки, станет очень важным событием для двусторонних отношений. Ожидается, что во время визита Дissanаяке обсудит будущее экономическое сотрудничество, в том числе увеличение китайских инвестиций в инфраструктурные проекты. Китайская инициатива «Пояс и путь» является центральным элементом данного сотрудничества, а Шри-Ланка — ключевым партнером в этой инициативе. Это обеспечивает столь необходимое развитие инфраструктуры. [1]

Экономические отношения Шри-Ланки с Китаем следует рассматривать в более широком контексте ее внешнеполитической стратегии. Шри-Ланка стремится использовать отношения с Китаем для привлечения инвестиций, развития своей инфраструктуры и использования растущей экономической мощи Китая. Стратегическое балансирование между Индией и Китаем — одна из важнейших внешнеполитических задач, стоящих перед Шри-Ланкой сегодня.

Шри-Ланка стремится увеличить объем иностранных инвестиций в свою экономику, а ее фондовый рынок в этом году стал одним из лучших в Азии, что свидетельствует о потенциале восстановления экономики. Правительство Шри-Ланки активно стремится поощрять иностранное участие на рынках капитала, надеясь привлечь инвестиции как из Индии, так и от других глобальных игроков. Одним из ключевых механизмов расширения экономических связей является Соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве (ЕТСА) с Индией, которое направлено на расширение торговли, обмена технологиями и экономического сотрудничества между двумя странами.[2]

Данное соглашение направлено на снижение торговых барьеров, расширение двусторонней торговли и создание условий, способствующих более тесной экономической интеграции между Шри-Ланкой и Индией. С другой стороны, существуют опасения относительно потенциальных долгосрочных последствий этого соглашения. Критики утверждают, что ЕТСА, хотя и выгодно в краткосрочной перспективе, может подорвать экономический суверенитет Шри-Ланки, особенно в отношении местных отраслей промышленности и рынков труда.

Шри-Ланка также стремится диверсифицировать свои экономические отношения за пределами ближайших соседей. Дипломатические усилия направлены на укрепление отношений с другими глобальными игроками, включая Соединенные Штаты Америки (США) и Европейский союз (ЕС). Участие Шри-Ланки в глобальных торговых соглашениях и активное взаимодействие с многосторонними форумами открыли новые возможности для экономического роста. К примеру, недавно страна отметила 75-летие установления дипломатических отношений со Швецией, что подчеркивает важность поддержания прочных глобальных партнерских отношений.[3]

Внешняя политика Шри-Ланки все больше ориентируется на развитие партнерских отношений с крупными мировыми игроками. Министр иностранных дел страны подчеркивает важность стратегического взаимодействия как с традиционными, так и с развивающимися державами. Дипломатические усилия Шри-Ланки направлены на диверсификацию отношений, чтобы снизить зависимость от какой-либо одной страны в плане экономической помощи, партнерства в сфере безопасности или торговли.

Помимо Индии и Китая, Шри-Ланка стремится к улучшению отношений с США, Европой и Японией. Отношения с Соединенными Штатами в первую очередь направлены на торговлю и инвестиции, в то время как Япония является важным партнером в развитии инфраструктуры. Членство Шри-Ланки в международных и региональных организациях, таких как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация (ВТО) и Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (SAARC), предоставляет дополнительные возможности для взаимодействия с глобальными игроками и укрепления ее международных позиций.

Внешняя политика Шри-Ланки при президенте Ануре Кумаре Дissanаяке представляет собой динамичное стремление ориентироваться в сложной геополитической обстановке, характерной для региона Индийского океана. Укрепление связей с Индией при сохранении сбалансированных отношений с Китаем стало краеугольным камнем международной стратегии Шри-Ланки. Шри-Ланка также участвует в более широком дипломатическом взаимодействии с мировыми державами и стремится диверсифицировать свои экономические и торговые отношения. Успех Шри-Ланки в балансировании этих противоречивых интересов будет иметь решающее значение для ее будущей экономической стабильности и геополитической безопасности. По мере выхода Шри-Ланки из периода глубокого экономического кризиса ее способность налаживать стратегические партнерские отношения, сохраняя при этом свой суверенитет, во многом определит ее место во все более взаимосвязанном и многополярном мире.

[1] "Sri Lanka President to Visit Key Lender China", China Global South, <https://chinaglobalsouth.com/2024/12/22/sri-lanka-president-to-visit-key-lender-china/>, (Дата обращения: 03.01.2024).

[2] "Sri Lankan President's India Visit Energizes Relations", The Diplomat, <https://thediplomat.com/2024/12/sri-lankan-presidents-india-visit-energizes-relations/>, (Дата обращения: 03.01.2024).

[3] "Seventy-five years of Sri Lanka-Sweden relations celebrated in Stockholm", Daily News, <https://www.dailynews.lk/2024/12/11/local/686538/seventy-five-years-of-sri-lanka-sweden-relations-celebrated-in-stockholm-2/>, (Дата обращения: 03.01.2024).

ANKASAM В СМИ

02 январь 2025

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин ЭРОЛ в эфире радио TRT Анкара!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VIII, ВЫПУСК I

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex и Tübitak Dergipark.

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex и TÜBİTAK DERGİPARK

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ АНКАСАМ ТОМ VIII, НОМЕР I

Журнал региональных исследований

